

УДК 2.39

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/36>

Яковлева К.М.

ORCID: 0000-0002-5381-8960, канд. ист. наук

Михайлова С.А.

ORCID: 0000-0002-8485-8631

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия*

ОБРАЗЫ АНТАГОНИСТОВ В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЯКУТОВ

Аннотация. У якутов в религиозных верованиях и героических эпосах (олонхо) сохраняется представление о высших божествах культа айыы, которые выступают в образе и роли положительных героев вместе с богатырями среднего мира. Основными антагонистами выступают – злые духи (абааһы) и неуспокоенные души (үөр). Они являются также неотъемлемой частью традиционализма якутов. В статье представлена традиционная классификация антагонистических образов в религии и героическом эпосе как основных составляющих в представлении якутов (на основе материалов исследователей XVIII–XX вв.). В современном обществе культура (массовая и элитарная) отражает и формирует представление и мировоззрение людей о том или ином образе. Соответственно, в исследовании представлены образы в массовой и элитарной культуре современных якутов, а именно в области живописи, театра и кино. В ходе работы пришли к выводу, что образы нижней мифологии (нижний мир) более устойчивы, чем образы верхней мифологии (верхний мир), и соответственно, являются главными действующими лицами в фольклоре народа. Традиционные образы антагонистов в фольклоре и религии якутов предстают перед нами как злые, холодные, а также направляющие на людей несчастья, болезни, эпидемии.

Ключевые слова: якуты; религия; мифология; антагонисты; героический эпос; элитарная культура; массовая культура.

Yakovleva K.M.

ORCID: 0000-0002-5381-8960, Ph.D.

Mikhailova S.A.

ORCID: 0000-0002-8485-8631

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Yakutsk, Russia

IMAGES OF ANTAGONISTS IN THE RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL REPRESENTATIONS OF THE YAKUTS

Abstract. Yakuts in religious beliefs and heroic epics (olonkho) retain the idea of the highest deities of the cult of ayyu, who act in the image and role of positive heroes together with the heroes of the middle world. The main antagonists are evil spirits (abaaahs) and restless souls (uor). They are also an integral part of Yakut traditionalism. The article presents the traditional classification of antagonistic images in religion and the heroic epic as the main components in the representation of the Yakuts (based on the materials of researchers of the XVIII–XX centuries). In modern society, culture (mass and elite) reflects and forms the idea and worldview of people about a particular image. Accordingly, the study presents images in the mass and elite culture of modern Yakuts, namely in the field of painting, theater and cinema. In the course of our work, we came to the conclusion that the images of the lower mythology (the lower world) are more stable than the images of the upper mythology (the upper world), and, accordingly, are the main actors in the folklore of the people. The traditional images of antagonists in the folklore and religion of the Yakuts appear to us as evil, cold, and also directing misfortunes, diseases, and epidemics at people.

Key words: Yakuts; religion; mythology; antagonists; heroic epic; elite culture; mass culture.

Мифология представляет собой целую систему первобытного мировосприятия, которая включает не только зачатки религии, но и элементы философии, политических теорий, донаучных представлений о мире, а также в силу своей образности и метафоричности и разных форм искусства, в первую очередь словесного [9, с. 11].

Традиционное мировоззрение якутов тесно переплетается с мифологией и религиозными верованиями, что отражено в культах, обрядах жизненного цикла, а также в традиционной культуре (фольклор и быт народа). По космогоническим представлениям народа мир делится на три уровня: верхний, средний и нижний, их все соединяет священное древо - Аал Кудук Маас. Основные традиционные религиозно-мифологические образы в якутском обществе сконструированы на дуализме и бинарной оппозиции (черное – белое, добро – зло и т. д.), соответственно, в традициях якутов представление о миропорядке построено на борьбе между положительными и антагонистическими образами, что отражено во всей традиционной культуре народа. Антагонисты в мифологии и религии также являются частью

традиционализма якутов. Возможно, что именно с антагонистами общество в традиционных представлениях в прошлом сталкивается намного чаще, а именно в быту и в повседневности.

В современном якутском обществе основные антагонистические образы не теряют актуальности, наоборот, в религиозно-мифологических представлениях они устойчиво сохраняют свои позиции. Так, перед нами стоит цель определения основных отрицательных образов, их роли в традиционном и современном якутском обществе. В статье использованы основные работы исследователей в области этнографии, фольклора, литературы, а также методы наблюдения и анализа для работы с источниками элитарной и массовой культуры (художественные работы, театральные постановки и кинокартины).

Историография исследования

Первые сведения о традиционных религиозных верованиях якутов зафиксированы еще во второй четверти XVIII в. Я.И. Линденау в его историко-этнографических материалах, которые представляют собой большую научную ценность [17]. Р.К. Маак проделал большую этнографическую работу по изучению Вилюйского округа их быта и религиозных представлений [18]. Нельзя не отметить работы В.Ф. Троцанского, у которого более подробно изучен шаманизм как часть традиционных религиозных верований у якутов [25]. Этнографические материалы В.Л. Серошевского затрагивают отдельно образы и функции Улуу Тойона и второстепенных злых духов в представлениях якутов в XIX в. [23].

В.М. Ионов в начале XX в. провел работу, касающуюся дохристианских верований у якутов, где пишет о их религиозной системе, говоря о верхних и нижних злых духах (абааһы), он описывает их образы и расположение, обрядность жертвоприношения конного и рогатого скота [10]. Среди якутского общества известны работы А.Е. Кулаковского по этнографии и фольклору якутов, в них он пишет об абааһы, населяющих все три уровня в представлениях якутов, также он пишет об Улуу Тойоне и причисляет его не к абааһы, а к разряду айыы [15; 16]. Данными исследованиями занимались также С.И. Боло [3] и Г.В. Ксенофонтов [12; 13]. Изучением шаманизма и антагонистических образов в традиционном представлении якутского общества второй пол. XIX – нач. XX вв. занимался А.Н. Алексеев, он также одним из первых классифицировал отрицательные образы в религиозных представлениях якутов [1]. Известны также работы А.И. Гоголева, в которых изучил космогонические и связанные с ними мифы якутов, провел поиск параллелей к ним преимущественно из мифологии древних индоевропейцев, а в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Историография верования и шаманства у якутов (вторая пол. XVII – 50-е гг. XX в.)» [5; 6].

Среди современных исследований известны работы А.А. Борисовой и В.В. Илларионова – они проанализировали и проклассифицировали антагонистические образы в мифологии якутов, изучив фольклорные материалы [4]. Отдельно образами абааһы в фольклорных материалах якутов занимается А.А. Кузьмина [14]. В своем исследовании В.С. Костырко, используя статистический метод, определил, что рогатый скот чаще жертвовали злым духам нижнего мира, а конный скот – злым духам верхнего мира [11]. Д.М. Петров изучил вопрос о представлении злых духов в современном якутском обществе, так, по полученным данным

злые духи подразделяются на: 1. Абааһы (абааһы в более узком смысле; «попутчики»; «ночные визитеры»; духи заброшенных домов), 2. Үөр, 3. Вестники беды [22].

Классификации антагонистических образов в религии якутов

Переходя к классификации, исследователи религиозных представлений якутов XVIII–XIX вв. делят антагонистические образы на **абааһы** и **үөр**, заселявшие все три мира. По данным С.И. Боло, наиболее древними и исконно якутскими считались абааһы верхнего мира [3, с. 144]. Они невидимы, показавшись людям зачастую принимают антропоморфный, полузооморфный облики, а также предстают в виде огня. Так, по материалам Г.В. Ксенофонтова: «это были люди огромного роста, а глаза их будто светились, как раскаленные куски железа. И людьми с вороньими головами» [13, с. 30]. В понятии об абааһы объединено все отрицательное в природе неблагоприятствующее человеку [25, с. 24].

Согласно А.Е. Кулаковскому все антагонистические образы подразделяются в отдельный раздел – абааһы. На небесах они заселяют южные и западные части, на земле север, запад и юг, в подземном мире все части. Абааһы также бессмертны, как и боги. Они невидимы для глаз, но при своем желании могут показаться человеку в разных видах, большей частью в виде огня, большого человеческого силуэта и т.д. Любят рыскать в ночное время между закатом и восходом солнца, но это не мешает им иногда фигурировать и днем. Абааһы насылают на людей всевозможные беды, «крадут» и «грызут» человеческую душу «кут», следствием чего является смерть. Почти все абааһы специализировались в своих отношениях к человеку и причиняемых им болезнях. Он подразделяет их на 4 категории: 1) настоящие древние абааһы; 2) всякие болезни, эпидемии; 3) мелкие абааһы, населяющие средний мир; 4) это абааһы из олонхо. И перечисляет 31 имя абааһы, оставшееся в памяти народа [15, с. 25–29].

Большое этнографическое исследование провел в свое время Н.А. Алексеев, изучая традиционные религиозные верования якутов XIX – нач. XX вв., он воссоздал классификацию по этнографическим источникам исследователей данного хронологического периода [1]. Так, по Н.А. Алексееву антагонистические образы стоит подразделять на:

Абааһы:

1. *верхнего мира* - они так же, как и якуты, разделялись на 9 племен, по данным Э.К. Пекарского на – ус тогус уус (трижды 9 родов) [21, с. 476].

Главою всех абааһы верхнего мира считался *Улуутуйар Улуу Тойон* (Гордый и Великий господин). Он жил в верхнем мире, на расстоянии трижды девяти шаманских мест-остановок от земли. Другое название главы злых духов имеется в неопубликованных материалах В.Л. Серошевского. Им было записано сообщение о том, что главой одного из родов злых духов верхнего мира считался *Кырай халлаан, хара мангаас сылгылаах Ыраас Халлаан Аджарай уола* (Обитатель дальнего неба, владеющий черными с белым лбом лошадьми сын Аджарая Чистого неба) [1, с. 112].

По А.Е. Кулаковскому *Улуу Тойон* – это ужасно грозное и великое божество, которое больше карает, чем делает добро, поэтому зачастую его причисляли к абааһы. Он выделяет,

что, если он стал абааһы, то только впоследствии, когда грозные его свойства чаще стали отражаться на жизни якутов. Улуу Тойон покровительствует шаманам, считаясь их отцом [15, с. 18–19].

В представлениях якутов о злых духах верхнего мира в фантастической форме отражалась реальная жизнь предков якутов, патриархально-родовые отношения. Духи разделялись на роды и племена, имели антропоморфный вид. Занимались они якобы разведением конного и рогатого скота [1, с. 114].

2. *нижнего мира* – они тоже представлялись как антропоморфные духи, им приписывалась всегда уродливая внешность. Также разделялись на семь племен. Большинство исследователей называло главу злых духов нижнего мира *Арсан Дуолай* – он жил «на самом низу подземного царства около топкой грязи, в которой увязали даже пауки» [1, с. 114]. Также известно его второе имя - *Арсан Дуолай Буор Мангалай Луо Хаан* [10, с. 157]. В языках тюркских народов слово **Луо** употреблялось якутами только по отношению к злым духам нижнего мира. Истинный смысл слова **луо** якутами утерян. Можно предположить, что это название какого-то животного, а именно – дракона, исходя из совпадения слова луо с тюрко-монгольским словом *лу, луо, нуо*. По сведениям А. Слепцова у главы нижнего мира было семеро сыновей и жена по имени *Ынчыктырмунг-сыналыкай хотун* (Громко рыдающая или стонущая госпожа) [24, с. 120-121].

Другим менее известным главой духов нижнего мира, по мнению А.Е. Кулаковского, является *Адагалаах Ала Буурай тойон* (Имеющий колодки на ногах пегий удалой господин) [15, с. 27]. Одними из главных духов нижнего мира являлись *Аан Арбатыы тойон*, насылающий чахотку, а также *Харса терде*, насылающая болезни, губящие детей. К числу духов нижнего мира относились также духи, насылающие глазные болезни, проказу, злокачественную язву, паралич и др.

3. *среднего мира* – это мелкие абааһы, насылавшие эпидемии оспы, кори и лихорадки, а также незначительные болезни. К числу духов среднего мира причислял *туннук аннынаагылар* (подоконные духи), телячьего абааһы и «северных старух» [1, с. 117].

Үөр – неупокоенные души, они находятся также во всех трех мирах. Ими становились умершие преждевременной или насильственной смертью, люди, имевшие какие-то особенные недостатки и покончившие собой, также при похоронах которых был нарушен обряд. По некоторым данным души умерших шаманов также становились *үөр*. Необходимо отметить и то, что в духов *үөр* становились уродливые телята и жеребята, а также тотемные животные, убитые человеком [1, с. 117-119]. К данному типу относятся и «северные старухи» нижнего и среднего мира, которые представлялись в виде русских пожилых женщин, умерших на севере [12, с. 58].

Антагонистические образы в героическом эпосе олонхо

Образы чудовищ, представителей потустороннего мира, отрицательных персонажей в фольклоре, мифологии играют роль антагонистов (противников), хаоса, зла [19, с. 270], отрицательных персонажей.

Представители Нижнего мира имеют антропоморфный вид с уродливой внешностью. Так, богатыри абааһы (одноглазы, одноруки, спина с изгибами) носят отвратительную одежду, при этом физически очень сильны, имеют громадный рост. Телосложение женщины абааһы (тощие бедра, бесформенная грудь) указывает на ее бесплодие. Неэстетический внешний вид абааһы служит еще одним качеством, отделяющим его от людского рода, принижающим его статус. Абааһы присущи отрицательные черты характера: прожорливы, кровожадны, похотливы, глупы, доверчивы, наивны, хвастливы, эгоистичны. Богатыри и девы абааһы могут перевоплотиться в птиц, животных и человека. Они смертны, однако их души могут спрятаться в различных предметах или переродиться, восстановиться из какой-нибудь уцелевшей части. Поэтому богатырь айыы старается не только убить, но и уничтожить все оставшиеся части тела абааһы [14, с. 29].

В Нижнем мире обитают не только богатырь абааһы, но и родители, слуги-помощники, властелин Нижнего мира и духи-иччи морей Нижнего мира. Их отношения между собой строятся по типу человеческих племенных отношений. Духи-иччи Среднего мира довольно пассивны, иногда невидимы, а духи-иччи морей Нижнего мира активны, изображены как богатыри абааһы. Если в бурятском фольклоре проявляется матриархат в системе образов чудовищ, то в якутском, наоборот, преобладает патриархат. Так, глава Нижнего мира, большинство духов-иччи морей Нижнего моря, главный противник героя – представители мужского пола. В этом мире также проживает кузнец Кыдай Бахсы, который занимает нейтральную позицию по отношению ко всем [14, с. 29].

Манера пения речи персонажей олонхо также характеризует тот или иной образ. Богатыри абааһы поют в стиле тиэрэ хоһуйан ыллааһын (пародийное пение), кутуруу (устрашающее пение) [7, с. 54].

Если говорить об образах абааһы в олонхо, следует остановиться и на внетекстовых моментах. Во время исполнения олонхо, особенно когда пели песнопения богатыря абааһы, олонхосуты одной рукой закрывали ухо, чтобы злые духи не нашептывали. Есть рассказы о том, как абааһы соревновался со сказителями в исполнительском мастерстве. В Вилюйском регионе до сих пор существует обычай исполнения песнопения «Кутурук салайар ырыа» (букв. «хвост направить»), которое не имеет ничего общего с текстом эпоса, после исполнения олонхо, чтобы завершить «путешествие» в эпическом мире и вернуться в реальный мир. Олонхосуты старались не заканчивать исполнение олонхо на том месте, когда богатырь абааһы еще не побежден. Считалось, что это может навлечь беду уже в реальной жизни людей, т.е. сказители признавали сакральное значение олонхо [14, с. 29].

Таким образом, изучив антагонистические образы стоит выделить, что в отличие от религиозных представлений в фольклорных традициях и в героическом эпосе олонхо – главные антагонисты располагаются чаще всего в нижнем мире (мифологии), так, С.Ю. Неклюдов говорит о низшей мифологии как о демонологии и его устойчивости в мифологической традиции. Низшая мифология (термин В. Маннхардта [27], 60–70 гг. XIX в.) – тот уровень религиозно-мифологической системы, на котором находятся персонажи, не

имеющие божественного статуса, фигурирующие не столько в эпоху мифологического первотворения, сколько в текущей повседневности, пребывающие в непосредственном, почти в постоянном контакте с человеком и, соответственно, являющиеся объектами изображения не в мифах, а в других, не сакрализованных жанрах фольклорной прозы (быличках, бывальщинах, преданиях и др.) [20].

Образы в элитарной и массовой культуре и представление современных якутов

Сегодня культура вносит большой вклад в формирование и трансформацию антагонистических образов в представлениях современного якутского общества.

Искусство, неся печать общего характера культуры, изоморфно культуре, находясь в её эпицентре. Оно выполняет миссию самосознания культуры, фиксируя и определяя процесс становления культуры новой [26]. Целостная культурная модель мироздания воплощается в творчестве – художественных произведениях, составляющих в совокупности экологию культуры – культурную среду этноса [2, с. 57]. В живописи Якутии известно имя Т.А. Степанова, который воссоздал религиозно-мифологические образы божеств айыы, а также антагонистических им персонажей – абааһы. Он был первым художником, создавшим большую серию, посвященную сюжетам героического эпоса Олонхо – серия «Миры Олонхо», состоящая из тридцати картин. Некоторые называли его олонхосутом в живописи (Олонхо глазами живописца Тимофея Степанова. <https://www.1sn.ru/28415.html>). В серии картин «Героический эпос. Олонхо» показана борьба нижнего мира со средним, картины исполнены в темных тонах, что формирует у людей определенный мистический и холодный образ злых духов. Так, на картине «Күн – куо» (1984) на переднем плане изображен собирательный образ девушки, на заднем плане можем увидеть борющихся богатырей айыы и абааһы, образ антагониста здесь представлен в темно-зеленом оттенке, что типично для всех антагонистов. На картине «Миры Олонхо с мировым деревом» (1979) подземный мир представлен также в темных тонах, где изображены абааһы в образе чудовищ.

Роль театрального искусства также имеет большое значение в формировании современных образов антагонистов в представлениях современных якутов. Так, в Якутии театры стали настоящим, живым местом для знакомства с олонхо, именно здесь формируется этнокультурная идентичность народа. Всего в г. Якутске народных самодеятельных коллективов – 17, в Мирнинском районе – 13, в Нерюнгринском – 10, в Нюрбинском – 10, в Мегино-Кангаласском – 8, в Хангаласском – 7, в Чурапчинском – 7, в Алданском – 6, в Усть-Алданском – 9, в Нижнеколымском – 6 и т.д. В целом по республике 67,3% народных коллективов сосредоточено в городах и крупных поселках с населением свыше 2000 чел., 5,8% – в населенных пунктах с численностью от 1500 до 2000 чел., 6,4% – в поселках и деревнях с населением от 1000 до 1500 чел., 10,9% – в селах с численностью жителей от 700 до 1000 чел. и 9,6% – в деревнях и поселках с населением менее 700 человек [9, с. 66]. Олонхо на сценах народных театров, в основном, ставится на энтузиазме режиссеров – постановщиков народных театров. Истоки якутского театрального искусства заложены в своеобразном устном народном творчестве, монументальный памятник которого, героический эпос-олонхо, издревле

исполняется как драматическое произведение. Так, образ злого духа Тимира Чохчордоона в олонхо «Дьырыбына Дьырылыатта» («Воительница Джырыбына»), играющего антагониста (похищающего Сарылыма Куо) показан на сцене в полуантропоморфном облике в одежде темных тонов, а также с рогами на голове. Облики остальных жителей подземного царства показаны в черных одеяниях. Актеры, играющие жителей подземного мира, стараются их показать, как правило, вредными, неуклюжими, со злыми намерениями, издевающихся над положительными героями. Женщины-абааһы гипнотически влияют на богатырей среднего мира, забирая их с собой в подземное царство. Они представлены также в страшном облике с распущенными волосами, и с необычного цвета глазами («Дьырыбына Дьырылыатта» («Воительница Джырыбына») <https://clck.ru/ZLKfb>). Массовая культура является одним из рычагов трансформации современного общества, а также его религиозно-мифологических представлений. С недавнего времени якутская кинематография стала активно развиваться, особенностью якутских кинокартин, в зависимости от жанра, является обращение к истокам и традициям своего народа. Нельзя забывать, что в кинокартинах преобладает субъективный взгляд режиссера, однако роли показанные в фильме являются определенным источником, который трансформирует традиционный образ в этнической памяти современных якутов. Так, в семейном фильме в жанре фэнтези «Бэйбэрикээн эмээхин», который пришелся по душе якутянам и попал в топ-10 по сборам в России, девушка-абааһы выдает себя вместо главной героини, признаки девушки-абааһы хорошо отражены в фильме (злая, глупая, невоспитанная), одета в темные, старые одеяния, имеет болезненный вид.

Таким образом стоит отметить, что антагонистические образы в традиционном представлении якутов существовали во всех трех мирах, в верхнем и нижнем мирах они так же как и якуты разделяются на племена, содержат рогатый и конный скот. Принадлежность скота являлась отличительной особенностью между злыми духами верхнего и нижнего мира в религиозно-мифологической обрядности якутов. Традиционные образы антагонистов в фольклоре и религии якутов предстают перед нами как злые, холодные, а также направляющими на людей несчастья, болезни, эпидемии. Нужно отметить, что образы антагонистов в традиционных представлениях в ходе исторического развития народа продолжают устойчиво сохранять свои образы и роль. В современном якутском обществе антагонистические образы сохраняются через призму массовой и элитарной культуры.

Литература

1. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX - нач. XX вв. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1975. 199 с.
2. Батырева С.Г. Живопись как культурное наследие // Вестник КИГИ РАН. 2008. Т. 1. № 3. С. 57-60.
3. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских по преданиям Якутского округа // Труды НИИ языка и культуры при СНК ЯССР. Якутск, 1938. Т. 4. 319 с.

4. Борисова А.А., Илларионов В.В. Типологическое исследование эпических чудовищ абаасы нижнего мира (на материале ранних записей) // МНКО. 2021. № 3 (88).
5. Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2002. 98 с.
6. Гоголев А.И. Историография верований и шаманства у якутов (вторая половина XVII - 50-е годы XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1972. 29 с.
7. Григорьева В.Г. Интонационные и тембровые особенности песнопений богатырей Нижнего мира в якутском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 53-63.
8. Доброва Е.В. Популярная история мифологии. М.: Вече, 2003. 510 с.
9. Илларионова Т.В., Мухоплева В.Г. Народные театры Якутии: традиции и современность // МНКО. 2018. № 6 (73). С. 65-67.
10. Ионов В.М. К вопросу об изучении дохристианских верований якутов. Петроград, 1918. 155 с.
11. Костырко В.С. Скот злых духов и жертвоприношения в шаманских обрядах // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2007. № 7. С. 164-172.
12. Ксенофонтов Г.В. Хрестес. Шаманизм и христианство: факты и выводы. Иркутск: Власть труда, 1929. 143 с.
13. Ксенофонтов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов: (материалы к мифологии урало-алтайских племен в Северной Азии). Иркутск: Власть труда. Ч. 1. 1928. 77 с.
14. Кузьмина А.А. Образ абааһы в якутском героическом эпосе олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-3 (61). С. 28-30.
15. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск: Якут. книж. изд-во, 1979. 483 с.
16. Кулаковский А.Е. Якутские пословицы и поговорки = Саха өһүн хоһооно. 2-е изд. Якутск: Якутское государственное изд-во, 1945. 98 с.
17. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Кн. изд-во, 1983. 176 с.
18. Маак Р.К. Вилуйский округ. 2-е изд. М.: Яна, 1994. 576 с.
19. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 2006. 408 с.
20. Неклюдов С.Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. <https://clck.ru/ZLLqt>
21. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. М.: АН СССР, 1958-1959. Т. 1, Вып. 1-4. 1958. I-XX, 1279 ст.
22. Петров Д.М. Представления о злых духах в современном якутском обществе // Молодой ученый. 2014. № 20.2 (79.2). С. 35-37.

23. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. 736 с.
24. Слепцов А. О верованиях якутов Якутской области // Изв. ВСОИРГО. 1886, Т. XVII, Вып. 1-2.
25. Трощанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов: съ 10 фигурами и 4 приложениями. Казань: Типолитография Императорского университета, 1902 или 1903. 185 с.
26. Эткинд А.М. Искусство как самосознание культуры // Искусство в системе культуры. Л.: Наука, 1987. 272 с.
27. Mannhardt W. Roggenwolf und Roggenhund. Danzig, 1865; Die Korndämonen. Berlin, 1869; Wald- und Feldkulte. Berlin, 1866-1867, 1-2.

© Яковлева К.М., Михайлова С.А., 2021